

Лю Чи почувствовал лёгкое разочарование, понимая, что ничего не поделаешь — тот крик, который он услышал, уже был большим достижением. Нельзя давить на ребёнка, подумал он, убирая руку и мягко поглаживая голову Су Вэня.

— Пойди, собери свои вещи, — тихо сказал он.

Когда Су Вэнь вернулся к кровати, Сяо Жуаньтан поднялся и присоединился к Лю Чи, наблюдая, как мальчик аккуратно складывает свои вещи в рюкзак.

— Братец Лю, что с Су Вэнем?

Лю Чи провёл рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями, но выражение его лица всё ещё выдавало разочарование. Он слишком увлёкся, подбежав к Су Вэню, и, вероятно, напугал мальчика. Тем не менее то, что ребёнок заговорил, было хорошим знаком. Нужно обсудить это с Су Чжи и действовать осторожно.

— Братец Лю?

Лю Чи очнулся и внимательно посмотрел на Сяо Жуаньтана, изучая каждую черту его лица, словно пытаясь найти причину, по которой Су Вэнь заговорил.

Честно говоря, он хорошо относился к этому генеральному директору. Сяо Жуаньтан был приятным в общении человеком, хорошо заботился о Су Вэне, что было видно по игрушкам и пазлам, заполнившим комнату. Су Чжи, занятый работой, редко бывал с сыном, и основная забота о мальчике лежала на Лю Чи. Он давно наблюдал за Су Вэнем, испытывая смесь жалости и растерянности. Жалел его за высокий интеллект и быструю обучаемость, но при этом мальчик жил в своём мире, без друзей, избегая контактов с другими. Несколько раз Лю Чи пытался познакомить его с другими детьми, но каждый раз Су Вэнь молчаливо отказывался, разгадывая его намерения. Лю Чи не знал, что с этим делать, а Су Чжи... Он всегда позволял сыну жить в своём мире, не пытаясь его изменить. Но Лю Чи был уверен, что нынешнее состояние Су Вэня не способствует его развитию.

Но за эти два дня Сяо Жуаньтан каким-то непостижимым образом проник в мир Су Вэня, став его другом. Мальчик был привязан к генеральному директору, и эта привязанность отличалась от его чувств к Су Чжи и Лю Чи. И теперь Су Вэнь даже назвал имя Сяо Жуаньтана! А ведь он никогда не называл Лю Чи по имени!

[Лю Чи: Ревность разрывает меня на части.]

Сяо Жуаньтан почувствовал, как под взглядом Лю Чи, похожим на рентгеновские лучи, у него зачесалась спина. Он помахал рукой перед лицом Лю Чи:

— Братец Лю?

Лю Чи подавил поднимающуюся в груди горечь и, глядя на генерального директора, тяжело вздохнул.

Генеральный директор...

Он сгорал от нетерпения. Может, уже начнёт говорить?!

— Генеральный директор Сяо, вы слышали об афазии?

Сяо Жуаньтан замер и инстинктивно повернулся к Су Вэню, который по-прежнему медленно собирал свои вещи.

— Су Вэнь с детства мало говорил, но раньше он хотя бы произносил простые фразы. После шести лет он становился всё более молчаливым. Су Чжи, занятый работой, постоянно летая по миру, не обращал на это внимания, пока однажды не заметил, что Су Вэнь совсем перестал говорить...

Лю Чи сделал паузу и продолжил:

— Су Чжи повёл его к врачу, и после обследования выяснилось, что у Су Вэня повреждено левое полушарие мозга. Он понимает, что ему говорят, и может читать, но не способен правильно выразить свои мысли словами или письменно.

Услышав это, Сяо Жуаньтан сразу вспомнил белую доску, которую увидел, когда очнулся, и криво написанное «Извините».

Сердце генерального директора сжалось от жалости.

— А мама?

— Что?

— Мама Су Вэня не с ним?

Лю Чи удивился, подумав, что генеральный директор не знает о родителях Су Чжи.

— Когда рожали Су Вэня... случились осложнения...

Сяо Жуаньтан почувствовал ещё большее сострадание. Хотя он сам с детства подвергался «двойным ударам» от госпожи Сяо и помещика Жуаня, у него была полная семья. А у Су Вэня даже не было мамы, только папа, который, судя по всему, не был человеком, способным заботиться о сыне во всех мелочах. Однако...

Генеральный директор тяжело вздохнул:

— Братец тоже нелегко.

Ведь он стал вдовцом в молодом возрасте, и как одинокий отец должен был зарабатывать на жизнь и заботиться о Су Вэне.

Лю Чи, хотя и не совсем понимал, почему разговор вдруг переключился на Су Чжи, всё же кивнул:

— Братец действительно пережил трудные годы.

Их мысли удивительным образом совпали.

Когда Су Чжи пришёл в больницу из своей студии, он увидел Сяо Жуаньтана с таким сложным выражением лица, в котором смешались досада, жалость, сочувствие и ободрение.

[Су Чжи: ?????? Что случилось?]

— Братец...

Генеральный директор подошёл и крепко сжал правую руку Су Чжи, смотря на него с искренностью.

— Братец, не волнуйся, Су Вэнь отныне мой племянник, и я буду о нём заботиться.

Су Чжи, чей статус неожиданно понизился, холодно посмотрел на него...

Сяо Жуаньтан, закончив свою трогательную речь, тут же побежал обратно к Су Вэню, присел рядом и стал наблюдать, как тот собирает пазл, время от времени поглаживая мягкие волосы мальчика. Он был на седьмом небе от счастья, гордясь тем, как поднял свою репутацию в глазах Су Чжи.

Смотрите! Репутация у Су Чжи точно взлетела до небес!

Су Чжи, стоявший неподалёку, глядя на две головы, склонившиеся друг к другу, вспомнил, как Лю Чи позвонил ему и сообщил, что Су Вэнь назвал имя Сяо Жуаньтана. Он также вспомнил ощущение от прикосновения прошлой ночью, и его глаза мелькнули.

Когда Лю Чи вернулся, оформив документы, Су Чжи собрался уходить с Су Вэнем.

Сяо Жуаньтан был расстроен. Он стоял один у кровати, с трудом сдерживая улыбку, пока они уходили.

Су Чжи обернулся и увидел генерального директора, смотрящего на него с ожиданием, в глазах которого явно читалось: «Братец, возьми меня с собой, пожалуйста!» Его сердце неожиданно дрогнуло, и он, наклонившись к Су Вэню, спросил:

— Хочешь пригласить генерального директора Сяо в гости?

Су Вэнь широко раскрыл глаза и энергично кивнул.

Генеральный директор тут же засиял от радости, бросив:

— Я соберу вещи! — и побежал в свою палату.

Сяо Жуаньтан снова сел в чёрный Audi Су Чжи, чувствуя себя в полной безопасности. Теперь ему не нужно было бояться мошенников — с Су Чжи он больше не сталкивался с ними!

Почувствовав, как машина слегка опустилась, Сяо Жуаньтан посмотрел на Су Чжи, сидевшего за рулём, и мысль о том, чтобы переманить его к себе, снова ожила.

Однако...

Сяо Жуаньтан взглянул на галию Су Чжи и с удивлением спросил:

— Братец, ты похудел?

Ведь в первый раз его живот почти касался руля, а теперь оставался зазор в сантиметр.

Су Чжи лишь тихо хмыкнул, переключил передачу, и машина плавно выехала с парковки.

Сяо Жуаньтан был поражён. Всего два дня!

Не думал, что Су Чжи так слаб!

Генеральный директор был крайне обеспокоен, всю дорогу бросая взгляды на фигуру Су Чжи, успокаивая себя, что даже если он похудел, Су Чжи всё равно оставался надёжным и безопасным человеком.

Его всё ещё стоило переманить!

Сяо Жуаньтан потирал руки, думая о своих планах, и был полон энтузиазма.

Но когда машина въехала в район Мали и остановилась перед частным особняком, энтузиазм генерального директора угас, как будто его окатили ледяной водой.

Чёрт возьми!

Какое там переманивать!

Этот дом был дороже его собственного, а интерьер — более изысканным!

Продай помещика Жуаня, и всё равно не хватит!

Проклятый помещик Жуань!

<http://bllate.org/book/15555/1383766>